

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации А.М. Червоного «Структура и функциональная динамика категории «языковой субъект» (на материале французского языка)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.05 — Романские языки

Категория субъекта, ставшая предметом исследования А.М. Червоного, несомненно актуальна для современного языкознания. Сегодня эта категория приобретает особый статус не только как одна из центральных и фундаментальных лексико-грамматических категорий языка, но и как категория, отражающая антропоцентрическую субъектность и «субъективность» языка. Антропоцентрический подход к исследованию языковых явлений представляет язык как имманентное свойство человека разумного, осуществляет исследование языка как инструмента в когнитивных процессах концептуализации действительности, создающей совокупную языковую картину мира. Категория субъекта сложна в своей многогранности: это и семантический субъект, и синтаксическая функция, и прагматическая сущность, отражающаяся в субъективности выбора языковых единиц при актуализации в речи. Эксплицитность этой категории градуальна, выраженность субъекта в высказывании варьируется, как принято говорить, от единицы до нуля. По мнению автора, «трансцендентная», то есть пронизывающая все пространство языка-речи, категория *Ego* составляет концептуальное ядро категории субъекта, которая, в свою очередь, получает статус «суперкатегории» (термин Ю.С. Степанова), объединяющей, по мнению автора, такие семантико-прагматические субкатегории, как персональность (личность/ безличность), интенциональность (направленность на объект), интерперсональность (субъект-субъектная направленность), эксплицитность/имплицитность (субъекта) и др. Концепт *Ego* имеет план выражения на уровне языка и план содержания на уровне когниции. План выражения когнитивной категории *Ego* связан с представлением её на семантических уровнях языка – в лексике, в синтаксической грамматике и во фразеологии. Формальные и семантические средства выражения категории субъекта, собственно, и становятся предметом исследования диссертан-

та. План содержания реализуется прежде всего в предлагаемом автором «обобщенном представлении субъекта». Нам кажется удачной сама идея выделения такой когнитивной категории. Действительно, помимо формальных и семантических реализаций субъекта в языке, существует некое когнитивное представление о субъекте, порождающем речь, которое присутствует на глубинном уровне любого высказывания «здесь и сейчас», независимо от его выраженности на поверхностном уровне. Даже за безличными конструкциями, типа «Светает», стоит имплицитный субъектный оператор «Я вижу, что...» и «Я говорю (утверждаю), что...». Именно при помощи таких модусных операторов проявляется это когнитивное представление даже не о конкретном говорящем, а об «обобщенном», имплицитном субъекте как имманентной сущности речи и, в конечном счете, языка.

Поднимаясь по уровневой иерархии языкового анализа от слова, предложения и фразеологизма, мы приходим к тексту. Нужно сказать, что как раз на уровне текста существует немалый ряд блестящих работ, посвященных категории *Ego*, категории субъекта, выражаемой на текстуально-дискурсивном уровне. Достаточно вспомнить работы французских структуралистов и постструктуралистов, постулирующих необходимость обоснования присутствия человека в дискурсе, – Альгирдаса Греймаса, Ролана Барта, Юлии Кристевой, Жака Дерриды и других. Текстовая категория субъекта, достаточно и многогранно изученная, я думаю, намеренно остается за рамками рассматриваемого исследования, хотя в отдельных случаях в работе представлен и этот уровень семантического анализа.

Научная новизна и теоретическая значимость работы определяется прежде всего тем, что, рассматривая структуру и динамику языковой категории субъекта через лексику, синтаксис и фразеологию, её автор опирается на методологию когнитивного анализа механизмов трансформации и формально-семантических преобразований субъекта как категории языка-речи.

Познание действительности основано на семиозисе как способности человека «означивать», т.е. придавать значение тем или иным её составляю-

щим. Поэтому автор называет свою концепцию функционально-семиотической, что позволяет ему, опираясь на принцип изучения актуального знака, связать его формальные проявления, его семантику и прагматику как проявление смысла в контексте употребления категории субъекта «здесь и сейчас».

И все-таки основу функционально-семиотического метода составляет когнитивное пространство семиозиса. Как справедливо отмечено в работе, «онтологический субъект — это познающая, информационно активная сущность, действующая в определенной среде, взаимодействующая с ней как в плане обмена информацией, так и в плане воздействия и преобразования среды как субъективно-объективной действительности, включающей предметы, явления, а также другие взаимодействующие с ним субъекты». Образуется синергетическая среда субъекта, когнитивно существующая в виде «точки зрения», воссоздающая псевдо-отсутствующий в плане выражения субъект. В результате семиотико-функционального анализа в диссертации выводится типология субъекта как точки преломления различных лексико-грамматических и дискурсивно-прагматических отношений в их статике и динамике, обеспечивающих стабильность при всех трансформациях внутри данной категории.

Мы привыкли подчеркивать границу между языком и речью. Говоря о том, чем высказывание как речевой акт отличается от предложения, исследователи, как правило, нивелируют значение системно-структурных параметров. В диссертации подчеркивается взаимосвязь между формально-семантическим и прагматическим аспектами рассматриваемой категории, и в основе анализа этой связи лежит идея функционализма, т.е. исследование системы в её динамике при трансформациях структуры в процессе функционирования языка. Трансформации и, в частности, «устранение» субъекта представляют собой важное коммуникативное явление, которое возникает в разных ситуациях общения и реализует различные коммуникативные намерения говорящего.

Основой выведения когнитивных типов языкового субъекта является представление функционально-семантического поля субъекта в языке. Подобно модели категориальной концептуализации Дж. Лакоффа, теоретическая модель, предлагаемая в диссертации, основана на принципе прототипичности, когда в ядерной зоне оказываются местоименные формы, связанные с прототипической ситуацией речевого акта. Ближнюю периферию составляют имена собственные как связанные с говорящим субъектом когнитивными пресуппозициями. И, наконец, к дальней периферии относятся все денотативные номинации, способные занимать семантико-синтаксическую позицию субъекта в речевом произведении. На этом уровне происходит нейтрализация оппозиции *одушевленность/неодушевленность* – первой из рассматриваемых в диссертации категорий субъекта и субъективности в языке. Способность неодушевленных имен занимать позицию актанта объясняется в диссертации взаимоотношением интенционала и экстенционала языкового знака, опосредованного «способностью знака быть интерпретируемым». Семиотичность и метафоричность мышления позволяет включать в категорию субъекта практически все номинативные реализации когнитивной категории «обобщенного представления субъекта». Семантико-синтаксическая категория *личности/безличности* продолжает категориальное представление языкового субъекта с учетом полифонического характера формы плана содержания (личность, неопределенноличность, собирательность, безличность и т.д.) на языковом уровне, так и на уровне речевой реализации, которая предполагает сочленение трех ипостасей субъекта: *говорящий, интенциональный и действующий протагонист*. Последний эксплицитно выражен посредством различного типа номинаций: имя собственное, гиперонимический, демографический, оценочный и другие функционально-номинативные типы.

Диалектика категории *субъектность/объектность* предполагает, по мнению А. М. Червоного, взаимозаменяемость членов оппозиции и превращения субъекта в объект и обратно на уровне синтаксических позиций, т.е. «поверхностных ролей» и диатезы, что, тем не менее, не меняет данности

субъекта на глубинном когнитивном уровне. В диссертации отмечается характерологическая особенность «личного» *имперсонала* во французском языке (*Il pleut; Il est minuit / quatre heures, Il se trouve; il y a; il est*) и приводятся различные взгляды на онтологию этого языкового явления (Г. Гийом, Н. Хомский, В.Г. Гак, Е.Е. Корди, А.В. Кравченко, С.А. Крылов и др.).

Трактуя категориальную оппозицию *определенность / неопределенность* субъекта в терминах функционально-семантического поля, А.М. Червоный приходит к выводу о том, что маркированным членом этой оппозиции является неопределенноличный субъект.

По мнению автора, на поверхностном уровне устранение лица деятеля достигается двумя основными способами: уменьшением валентности глагольного узла и номинализацией процесса. Функционально-семантическое поле «неопределенноличности» имеет два ядра: онтологическое и функциональное. Онтологическим центром выражения неопределенноличности являются ментальные представления, выраженные в языке, например, *какой-то человек, один человек, люди, кто-то, кто-нибудь, кое-кто, некто*, французские *on, quiconque, quel qu'un*, немецкие *man, jemand*, испанские *uno, alguno*, английские *one, somebody, anybody* и т. п.

Функциональный центр поля образуется элементом, наиболее употребительным в данной функции и имеющим наименьшую стилистическую маркированность. Во французском языке таким элементом выступает местоимение *on*.

Помимо лексических средств выражения категории субъекта в языке, существуют и синтетические лексико-синтаксические средства, составляющие рассматриваемую в диссертации категорию семантико-синтаксического субъекта. При этом лексическое значение элемента, обозначающего субъект, дополняется его синтактико-семантическим значением, и их диалектическое взаимодействие определяет возможность вариативных трансформаций категории языкового субъекта.

Под функционально-семантическими трансформациями субъекта автор понимает разную степень формальной выраженности лексико-грамматической категории имени субъекта (существительного, местоимения), референтом которого является реальный деятель, интенциональный (переживающий), либо выражающий чувства (волитивный) и говорящий (общающий, диалогизирующий) индивидуум. *Редукция* как основная трансформация субъекта представляет собой, по мнению А.М. Червоного, «тенденцию к свертыванию в плане выражения и синкретизму в плане содержания высказывания информации относительно семантического субъекта». Референтами редуцированного субъекта выступают: субъект неопределенный единичный; неопределенный деятель в собирательном значении и определенный акциональный субъект. Семантически редуцированный субъект присутствует в пропозиции имплицитно или эксплицитно. Имплицитный семантический субъект вербально редуцируется до *нулевой* формы, и здесь в качестве интерпретанта субъекта на уровне внутренней формы выступает семантика предиката.

Эксплицитная редукция семантического субъекта воплощается в дейктико-местоименной парадигме, причем, референтное размывание семантического субъекта в большей степени касается обобщенно-личной и неопределенно-личной семантики местоимений.

Рассматривая различные реализации лексико-синтаксической редукции субъекта во французском языке, А.М. Червоный отталкивается от базисной модели французского предложения, в которой субъект выражен либо прототипическими местоименными формами, соотносящимися с участниками коммуникативного акта, либо антропонимами, либо деноминативными номинациями, называющими субъект пропозиции. Эксплицитная редукция субъекта проводится лексическими средствами, которые служат лишь формальным показателем присутствия реального деятеля, репрезентативами субъекта на синтаксическом уровне предложения. Это касается не только неопределенно-личных или указательных местоимений, типа *ça?*, но и личных

местоимений в обобщающей функции. Функциональный подход позволяет автору выявить первичные, т.е. семантические функции субъектных репрезентативов, и вторичные – прагматические – функции личных, неопределенно-личных и указательных местоимений во французском языке. Выявлены и случаи нейтрализации оппозиции по категориям личности/безличности, определенности/неопределенности. Редукция субъекта анализируется в преломлении к различным коммуникативным типам предложения (повествовательное, вопросительное), что позволяет выявить функциональные различия в референции субститутов семантического субъекта. Пересечение категорий субъектности и субъективности при редукции субъекта анализируется на примере коммуникативной перспективы, т.е. актуального членения предложения.

Рассматривая имплицитность субъекта, А.М. Червоный выводит парадигму средств импликации семантического субъекта во французском языке на семантико-синтаксическом уровне – безличная, пассивная, возвратно-пассивная, возвратно-каузативная конструкции, – на лексико-семантическом уровне, например, в предложении с конверсивными глаголами, в номинативных конструкциях с субъектной и объектной номинализацией, а также в связи с метонимической когнитивной моделью и выражающими её «механизмами речи», когда реализуется не «субъект-субъектное» или «субъект-объектное» отношения, а взаимодействие «субъект-среда» посредством обозначения места, орудия, процесса перемещения в пространстве и т.д.

Метонимия представляется в работе как когнитивный механизм импликации субъекта, когда, говоря об орудии или месте, мы референциально соотносимся с онтологическим и семантическим деятелем. Это свойство метонимической модели очень емко выразил Рональд Лэнэкер (R. Langacker) говоря, что при метонимии привычный референт выражения (т.е. его профиль) используется как ссылка на установление ментального контакта со своим подразумеваемым референтом (мишенью).

Сегодня уже очевидно, что метафора занимает еще более значительное место в концептуализации, как об этом писали Джордж Лакофф и Марк Джонсон, и при механизме когнитивного семантического сдвига возникает определенного рода «метафтонимия» (термин Луиса Гуссенса), когда происходит так называемый блендинг в общем метафоро-метонимическом континууме, по определению Романа Якобсона.

Эти процессы в полной мере проявляются во фразеологии. Так, во французском языке идиомы *tête carrée* или *la cervelle creuse* (досл. *впалый мозг*) – «квадратная или пустая голова», – означают «глупца», при этом сфера-источник «форма головы» метонимически замещает выражение «быть глупым», т.е. иметь «неправильную голову». Смещение со сферой физиологии, подразумевающие наличие мозга как «инструмента» мышления, открывает метафорическое (или антропоморфное) окно в метонимическую область, так что целое выражение является смешением базисных метонимических элементов и метафоры с юмористическим подтекстом. Именно этот механизм фразеологической *метафтонимии* становится предметом рассмотрения в заключительной главе диссертации как способ и средство функциональной трансформации субъекта на *рече-языковом* уровне, представленном в наиболее ярком виде в идиоматике.

Функционально фразеология – это, с одной стороны, экспрессивная номинация когнитивно значимых явлений действительности, а с другой, – мощное орудие интеракционального «субъект-субъектного» взаимодействия с ярко выраженной аргументативной силой. В диссертации рассматривается процесс редукции и метафоро-метонимического замещения (трансформации) субъекта в двух ядерных функционально-концептуальных областях, относящихся к семантическому человеку (*homo sapiens*'у) – *мышления* и *говорения*, с одной стороны, и, с другой стороны, – процесс десемантизации антропонимов, характерных исключительно французскому речевому узусу в так называемых *ассонансах* – рифмованных разговорных клише, регулирующих межличностное экспрессивное общение. Таким образом, вскрывается и когни-

тивная, и коммуникативная функции фразеологизмов, построенных на метонимической и метафорической функциональной редукции семантического субъекта.

Надо отметить, что при анализе диссертации А.М. Червоного не возникло никаких существенных замечаний, кроме некоторых уточняющих вопросов и некоторых ремарок критического характера, касающихся, скорее, стиля изложения:

1. Некоторые положения диссертации декларируются, но не получают вполне развернутого объяснения в работе, в частности, противопоставление категорий *интерактивности* и *интеракциональности*.
2. Говоря о лексико-синтаксической категории субъекта, автор ссылается на положения концепции Л. Теньера. Известно, что эта концепция является вербоцентрической. Как же объяснить тогда вывод автора о том, что «подлежащее представляет собой отправную точку предложения»?
3. Автор, среди прочих средств редукции субъекта приводит французское местоимение *quelqu'un*, называя его «дейктически-местоименной» формой. Хотелось бы уточнить, в чем выражается дейктичность, т.е. указательность этой лексико-семантической формы, если «предмет», на который она «указывает», практически отсутствует в её семантике?
4. В диссертации *подробно* представлен анализ одной из двух выделяемых автором ядерных областей фразеологии субъекта – области мышления. Результат анализа второй ядерной фразеологической области «говорение, речевая деятельность» приводится в приложении диссертации в виде двуязычного словаря фразеологизмов, который сам по себе имеет лексикографическую ценность. Однако в самом тексте диссертации нет прямой ссылки на это приложение в той части, которая посвящена *краткому* анализу и структуризации данной фразеологической области. Это, на наш взгляд, вносит определенный дисбаланс в

- изложение, лишая читателя возможности соотнести теоретические положения с иллюстративным материалом при рассмотрении фразеологии «говорения».
5. В тексте диссертации и автореферата встречаются неточные формулировки, например: «Предложение, выражающее языковой субъект...».
 6. Обилие цитат в теоретических главах диссертации объяснимо с точки зрения нормативной «прецедентности» научного изложения, однако в некоторой степени задерживает процесс восприятия концепции самого автора диссертации.
 7. Оформление ссылок в автореферате не всегда соответствует общепринятым нормам библиографических референций (например, «см. [А.В. Кравченко]» - с. 5 автореферата и др.).

Высказанные замечания не носят принципиального характера и отражают исключительно точку зрения автора отзыва.

Еще раз подчеркнем, что диссертация А.М. Червоного композиционно стройна и логична. Каждая глава завершается выводами, которые суммируют основные положения концепции автора и результаты проведенного анализа.

Научный труд Александра Михайловича Червоного являет собой законченное исследование актуальной проблемы, имеет теоретическую и практическую значимость. В нем разработана адекватная, детально представленная многоплановая картина динамики категории субъекта на материале французского языка. Диссертация вносит вклад в развитие когнитивно-дискурсивной парадигмы как теории языка, так и романской филологии, открывая возможность использования выработанного метода концептуальной и структурно-функциональной типологии субъекта в языковом и речевом планах при анализе разных языков.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание работы.

Таким образом, данное диссертационное сочинение являет собой стройное, логически выверенное и аргументированное научное описание, создающее возможность использования полученных результатов в общей и частной лингвистике, литературоведении и лингводидактике. По содержанию и по форме рецензируемое диссертационное исследование соответствует всем требованиям, «Положения ВАК РФ о порядке присуждения ученых степеней» от 24.09 2013 г. № 842, а ее автор, Александр Михайлович Червоный, в полной мере заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.05 – романские языки.

Доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры немецкого и французского языков
Белгородского государственного национального
исследовательского университета (НИУБелГУ)

 С.А.Моисеева

адрес университета: 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85
телефон: 8(4722)30-12-41
e-mail – moisseeva@bsu.edu.ru

